

собственниками орудий труда и продуктов труда и владельцами, притом наследственными, земельных участков. Поскольку господствующий класс феодалов был связан отношениями землевладения, частная собственность на землю дополнялась различными формами неполной, условной собственности: владения, держания, пользования, что хотя и тесно, неразрывно связано было с феодальной собственностью, но не было полной собственностью. Мобилизация всех таких владений, держаний, пользований хотя и была возможной, но была затруднена. В условиях города, наоборот, полная частная собственность с полной свободой мобилизации господствовала неоспоримо. Всякое же стеснение в мобилизации земельных владений есть типичное явление феодального строя и в дальнейшем приводило к задержке общественного развития.¹

Таким образом, мы должны отметить наличие противоположных тенденций: в районах, вовлеченных в товарное производство вокруг городов-эмпориев, мы замечаем тенденцию к всемерной свободе мобилизации земельной собственности, — в районах преобладания натурального хозяйства, наоборот, мы можем отметить всяческие препятствия отчуждению земельных владений. Новеллы о запрещении продажи динам крестьянских земель действительно были в провинции и недействительны были в стоимильной полосе вокруг Константинополя, т. е. в районе, втянутом в товарное производство.² Интересно отметить, что как раз тот император, который в наибольшей степени соблюдал интересы городского товарного хозяйства, именно Лев VI, в своих новеллах вводил неограниченную свободу купли-продажи земельных владений в столице и сохранял в то же время ограничения в провинции (нов. 84 и 114). Мануил Комнин, отражавший тенденции феодальных землевладельцев провинции и высшей знати, пытался ограничить свободу отчуждения земли. Андроник Комнин, который в большей мере отражал интересы городской знати, отменил этот указ.

Как во времена Юстиниана, так и в IX, X, XI вв. византийское правительство стремилось распространить на всю территорию империи действие норм римского права, основанного на отношениях товарного хозяйства и частной собственности. Но в византийской провинции господствовало в основном натуральное хозяйство, силен еще был среди крестьянства общинный уклад.

Dominium plenum — полная собственность на участок земли или дом — в условиях большого города-эмпория являлась в то же время правом на эксплуатацию мелкого товаропроизводителя. Ремесленник был собственником мелких орудий труда, но мастерская, дом на собственном участке земли доступны были лишь весьма состоятельным. Обычно мелкий товаропроизводитель работал в портиках, примыкающих к большому дому знатного горожанина, или же снимал помещение под мастерскую в доме богатого горожанина.³ Вопрос об „энойкион“,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 271.

² Пира, 51, 9.

³ Иногда мастерская сдавалась по частям многим мелким ремесленникам, работающим самостоятельно, но в одной мастерской. В таком случае ремесленники платили хозяину только за право работать в мастерской, но не имели права жить в ней. В Книге вларха соответствующей формой являлась мастерская кожевников, где много ремесленников работали в одной мастерской каждый сам для себя (Книга вларха, XIV). В папирусах имеются примеры сдачи мастерской по частям с условием работать, но не жить в ней. (Pap. Lond., III, 994—517 г.; Pap. Cairo, 67110). Подобное же требование, очевидно, предъявлялось и снимающим мастерские на Месе, — плавильщики золота должны были работать не на дому, а в мастерских (Книга вларха, 2, 11).